

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
ДЕПАРТАМЕНТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

СОГЛАСОВАНО

Главный внештатный специалист психиатр
Департамента здравоохранения города
Москвы, проф., д.м.н.

Г.П. Костюк

РЕКОМЕНДОВАНО

Экспертный совет по науке Департамента
здравоохранения города Москвы № 18

28 декабря 2022 г

ДИАГНОСТИКА ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ В
ОТДАЛЕННОМ ПЕРИОДЕ COVID-19

Методические рекомендации № 93

Москва 2022

УДК616.89

ББК56.14

Д44

Организация-разработчик: Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Научно-практический Центр им. З.П. Соловьева» Департамента здравоохранения Москвы.

Авторы-составители:

Зинчук М.С., к.м.н., руководитель кризисного суицидологического отдела ГБУЗ НПЦ им. З. П. Соловьева ДЗМ;

Кустов Г.В., научный сотрудник кризисного суицидологического отдела ГБУЗ НПЦ им. З. П. Соловьева ДЗМ;

Пашнин Е.В., научный сотрудник кризисного суицидологического отдела ГБУЗ НПЦ им. З. П. Соловьева ДЗМ;

Журавлев Д.В., к.м.н., старший научный сотрудник отдела по изучению пароксизмальных состояний и диссомний при пограничных психических расстройствах ГБУЗ НПЦ им. З. П. Соловьева ДЗМ;

Войнова Н.И.; младший научный сотрудник кризисного суицидологического отдела ГБУЗ НПЦ им. З. П. Соловьева ДЗМ;

Размахнин А.В.; научный сотрудник отдела по изучению когнитивных нарушений ГБУЗ НПЦ им. З. П. Соловьева ДЗМ;

Акжигитов Р.Г., к.м.н., заместитель директора ГБУЗ НПЦ им. З. П. Соловьева ДЗМ

Мунблит Д.Б., д.м.н., профессор кафедры педиатрии и детских инфекционных болезней МГМУ им. Сеченова

Гехт А.Б., доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ГБУЗ НПЦ им. З. П. Соловьева ДЗМ;

Рецензенты:

А.С. Аведисова – д.м.н., профессор, главный научный сотрудник ФМИЦПН им. В.П. Сербского
А.Я. Басова – к.м.н., заместитель директора по научной работе НПЦПЗДП им. Г.Е. Сухаревой

Диагностика психоневрологических расстройств в отдаленном периоде COVID-19: методические рекомендации/ составители: М.С. Зинчук, Г.В. Кустов, Е.В. Пашнин [и др.]. М., ГБУЗ НПЦ им. Соловьева ДЗМ, 2022. – 31 с.

Методические рекомендации адресованы научным сотрудникам научно-практических (исследовательских) организаций, специалистам медицинских организаций, подведомственных Департаменту здравоохранения города Москвы, участвующих в создании различных вариантов методической продукции.

Данные методические рекомендации разработаны в ходе выполнения научно-исследовательской работы «Неврологические и психиатрические последствия новой коронавирусной инфекции COVID-19 и оптимальные стратегии по минимизации ее последствий».

Данный документ является собственностью Департамента здравоохранения города Москвы и не подлежит тиражированию и распространению без соответствующего разрешения

ISBN

© Департамент здравоохранения города Москвы, 2022
© ГБУЗ «НПЦ им. З.П. Соловьева» ДЗМ, 2022
© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

1. СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	4
2. ВСТУПЛЕНИЕ	5
3. ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА ПРИ ПОСТ-COVID19.....	6
5. КОГНИТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ И ПОСТ-COVID19.....	8
6. НЕВРОЛОГИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ ПОСЛЕ ПЕРЕНЕСЁННОГО COVID-19.....	9
7. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПАНДЕМИИ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯМ	11
8. ОПРОСНИК НА ВЫЯВЛЕНИЕ СИМПТОМОВ ПОСТКОВИДНОГО РАССТРОЙСТВА.....	12
9. СКРИНИНГОВЫЕ ШКАЛЫ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ И ТРЕВОЖНЫХ РАССТРОЙСТВ	13
10.УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ТЕХНИКИ МЕДИТАЦИИ И РЕЛАКСАЦИИ.....	14
11.ПРИЛОЖЕНИЯ.....	16
12.СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	26

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

COVID-19 – COrona VIrus Disease 2019

GAD – generalized anxiety disorder

MERS – Middle East respiratory syndrome

ЖКТ – желудочно-кишечный тракт

СОЭ – скорость оседания эритроцитов

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Начавшаяся в конце 2019/начале 2020 года пандемия, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2, стала главным эпидемическим событием XXI века, оставив позади по количеству заболевших и умерших птичий грипп (H5N1), атипичную пневмонию (SARS), свиной грипп (H1N1), новый птичий грипп (H7N9) и коронавирус ближневосточного респираторного синдрома (MERS) [9]. К началу марта 2022 года новая коронавирусная инфекция поразила более 440 миллионов человек и ответственна за смерть практически 6 миллионов человек [63].

Несмотря на то, что при COVID-19 основной мишенью оказывается дыхательная система, заражение SARS-CoV-2 ассоциировано с поражением практически всех органов и систем человека, в том числе и нервной системы [39, 53, 73]. Так, например, в исследовании, проведенном в Китае во время первой волны, было показано, что примерно у 49% заболевших COVID-19 пациентов обнаруживались симптомы депрессии, у 56% - симптомы тревоги, а у 70% - необъяснимые с медицинской точки зрения соматические симптомы [68].

В отличие от SARS 2003 года и многих других острых вирусных инфекционных заболеваний, последствия которых проходят сразу или вскоре выздоровления, в настоящее время появляется все больше данных, говорящих о том, что новая коронавирусная инфекция в долгосрочной перспективе оказывает негативное влияние на здоровье человека, даже после окончания острой фазы и исчезновения из организма активных вирусных частиц [57]. Результаты многочисленных международных исследований показывают, что у 20-70% пациентов, перенесших COVID-19, в течении последующих месяцев сохраняются стойкие и изнурительные неврологические и психиатрические симптомы, такие как слабость, аносмия, «мозговой туман» («Brainfog»), чувство растерянности, снижение памяти и внимания, а также нарушения сна тревога и депрессия [2, 4, 26, 42, 44, 46, 49, 51, 56]. Как правило эти симптомы затрудняют возвращение к повседневной жизни и трудовой деятельности. Так, у 45% пациентов в течении первых 6 месяцев после COVID-19 работоспособность так и не вернулась к исходному уровню, а 22% человек и вовсе не смогло выйти на работу [13].

Для обозначения этих явлений предложены различные термины, в том числе «длинный COVID» («long COVID»), «пост-острый COVID-19» («post-acute COVID-19»), «продолжающийся симптоматический COVID-19» («ongoing symptomatic COVID-19»), «хронический COVID-19» («chronic COVID-19»), «синдром после COVID-19» («post COVID-19 syndrome»), «пост-COVID-19» («post COVID-19») и «долгосрочный COVID-19» («long-haul COVID-19») [40, 51]. В октябре 2021 года под эгидой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) было опубликовано определение постковидного расстройства: оно возникает у лиц с вероятной или подтверждённой инфекцией SARS-CoV-2 в анамнезе, обычно в течение 3 месяцев от начала COVID-19, симптомы делятся как минимум в течение 2 месяцев и не могут быть объяснены другим диагнозом [54].

Пост-COVID-19 может развиваться вследствие действия самого вируса, острых нарушений кровообращения, гипоксии, а также процессов гипервоспаления [56]. Более того, общенациональные режимы изоляции и ограничения свободы передвижения в связи с пандемией, также оказывают негативное влияние на психическое здоровье человека [4]. Поэтому в патогенезе пост-COVID-19 вероятнее всего участвуют как биологические, так и средовые факторы.

2. ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА ПРИ ПОСТ-COVID-19

Результаты метаанализа Anaya et al. (2021)[1] показали, что психопатологические симптомы входят в первую пятерку наиболее часто встречающихся нарушений у пациентов, перенесших COVID-19. Результаты исследований проведенных в Германии и Великобритании свидетельствуют об 20-70% распространённости тех или иных психиатрических симптомов [34, 65].

Huang et al (2021)[26] наблюдали 1733, перенёсших COVID-19, пациентов в течении 186 дней. В результате было показано, что слабость (63%), нарушения сна (23%), а также тревога и депрессия (23%) были наиболее распространёнными проявлениями пост-COVID-19. При этом их продолжительность в среднем составляла 6 месяцев.

Схожие результаты были продемонстрированы в систематизированном обзоре Schou et al (2021)[50]. Авторы проанализировали 66 исследований пациентов, перенесших COVID-19, проведенных в Азии, Европе и Северной Америке, с периодом наблюдения до 7 месяцев. В результате было показано, что слабость (до 87%) нарушения сна (до 85%), посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) (до 42.8%), депрессия/тревога (до 30%) и обсессивно-компульсивное (до 20%) расстройство достаточно часто встречаются у таких пациентов. Проспективное 5-8 месячное исследование, проведенное Бразилии, показало, что распространённость тревоги у лиц перенесших COVID-19 составила 36.9%, депрессии - 44.9% и нарушений сна 45.8% [60].

Renaud-Charest et al (2021)[48] показали, что симптомы депрессии в пост-COVID-19 выявляются у 11-28% пациентов, а распространённость тяжелой депрессии составила 3-11%.

Высокая распространённость нарушений сна, показанная в исследованиях Schou et al (2021)[50] и Huang et al (2021)[26], была подтверждена в результате метаанализа Li et al (2021) [30]. Авторами было показано, что ее частота варьировалась в переделах 10-85%, а усредненный показатель составил 48,7% (Li et al., 2021) [30].

Taquet et al (2021)[58], проанализировав данные электронных историй болезни 62 354 пациентов с COVID-19 в США, показали, что в течение 14-90 дней после постановки диагноза COVID-19 общая распространённость психических расстройств составила 18.1%, а психических расстройств de novo – 5.8%. Среди наиболее распространённых расстройств авторы выделяют тревожные (12.8%) и аффективные (9.9%). Частота психических расстройств была крайне низка (0.1%).

Méndez et al (2021, 2022) [35, 36] наблюдали когорту пациентов, перенесших COVID-19 в течении 12 месяцев. Спустя 2 месяца после выписки общая распространённость психических расстройств составила 39.1% (тревожные расстройства - 29.6%, депрессивные расстройства - 26.8%, ПТСР – 25.1%) [36], а к 12 месяцу их частота составила 45% (тревожные расстройства – 33.3%, депрессивные расстройства – 32.2%, ПТСР – 24.6%) [36]. Проспективное шестимесячное исследование Houben-Wilke S et al (2022) [25] показало схожую распространённость этих расстройств у лиц, перенесших COVID-19. При этом, отмечалось между третьим и шестым месяцами наблюдения отмечалось значимое снижение количества пациентов с ПТСР (89 (37.2%) vs 64 (26.8%): p=0.001), в то время как значимой динамики в редукции депрессивных (112 (46.9%) vs 97 (40.6%): p=0.08) и тревожных расстройств (85 (35.6%) vs 83 (34.7%)) выявлено не было.

Таким образом, психопатологические симптомы, возникающие в постковидном периоде существенно, не различались между различными странами и культурами. Депрессия, тревога, нарушения сна и ПТСР оказались наиболее распространенными психическими расстройствами пост-COVID-19, в то время как психозы встречались достаточно редко.

1.1 Патогенез психических расстройств после COVID-19

Влияние коронавируса на ЦНС объясняется несколькими патофизиологическими механизмами.

Так, например, при COVID-19 головной мозг может поражаться, через взаимодействие SARS-CoV-2 с ACE-2 рецепторами (ангиотензинпревращающий фермент 2), которые широко представлены эндотелии сосудов в том числе и ЦНС [7].

Вирус может проникать в мозг через гематоэнцефалический барьер[14, 52] или периферические нейроны, взаимодействуя с их нейрональнымцитоскелетом[45].

Немаловажную роль в развитии психических расстройств при COVID-19 и в постковидном периоде играют процессы воспаления, в результате которых нарушается ГАМК-ergicическая и дофаминergicическая регуляция нейронной цепи кора–базальные ганглии–таламус–кора[18].

Спровоцированная попаданием в организм вируса гиперактивация иммунной системы и выброс провоспалительных цитокинов («цитокиновый штурм») приводят к развитию острой неадаптивной воспалительной реакции (*maladaptive inflammatory response*), в результате которой происходит гибель нейронов[29].

Ишемия и отек мозга, возникающие в следствии спазма сосудов и гиперкоагуляции приводят к некрозу и апоптозу нервных клеток и провоцирует развитие психопатологических симптомов [24].

1.2 Факторы риска развития психических расстройств

Возникновение психических расстройств у лиц, перенесших COVID-19 ассоциировано как биологическими (пожилой возраст, беременность и ожирение и т.д.), так и с социальными и психологическими факторами (социальная изоляция, финансовые потери и др.) Так, например, ожирение и сахарный диабет, за счет ассоциированного с ними системного воспаления и нарушения работы иммунной системы, только с высоким риском тяжелого течения коронавирусной инфекции, но с риском развития психических расстройств и постковидного синдрома[31, 66].

Пожилой возраст ассоциирован с риском тяжелого течения COVID-19 и возникновения психопатологических симптомов постковидного синдрома[19, 20]. В процессе старение формируется дисбаланс системы цитокинов, проявляющийся повышением провоспалительных цитокинов, снижение противовоспалительных цитокинов и снижение функции, опосредованной Т-клетками, что в свою очередь делает пожилых людей более восприимчивыми в инфекционные и психические заболевания[3, 32].

Женщины, пережившие COVID-19, подвергаются более высокому риску развития психопатологических симптомов в постковидном периоде[23, 26, 50]. Отягощенный психиатрический анамнез также существенно повышает риск появления психических расстройств после COVID-19[33, 58].

Предполагается, что такие приводящие к стрессу факторы как COVID-19 у родных, социальная изоляция, работа в красной зоне, стигматизация, финансовые потери и др. связаны с повышенным риском развития тревоги и депрессии после перенесенного COVID-19, что связано гиперфункцией гипotalamo-гипофизарно-надпочечниковой оси и активацией процессов воспаления[47]. Так, например, чувство одиночества и ухудшение социально-экономического статуса связаны повышенной экспрессией генов провоспалительных цитокинов [10] и повышением уровня таких маркеров воспаления как интерлейкин IL-6 и С-реактивный белок [42].

3. КОГНИТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ И ПОСТ-COVID-19

Несмотря на то что эта тема до сих пор остается мало изученной, с начала пандемии коронавируса было опубликовано несколько проспективных исследований, сообщающих о наличии когнитивных нарушений у пациентов, перенесших COVID-19[11]. Согласно полученным данным, основной процент когнитивного дефицита приходится на тех пациентов, у которых инфекция протекала в легкой и среднетяжелой форме, а основными доменами, в которых выявлялись поражения стали внимание, память и исполнительные функции.

Общая распространность когнитивных нарушений, включающая в себя пациентов, как с легким, так и с тяжелым течением болезни, в постковидном периоде варьируется в пределах от 54% до 64 %.

Развитие когнитивных нарушений в постковидном периоде, по-видимому, ассоциированы как с иммунологическими, так и не иммунологическими механизмами развития болезни. К первым относятся так называемый «цитокиновый шторм», микроглиальная активация и аутоиммунные реакции организма, а к последним – нарушение проницаемости гематоэнцефалического барьера, тромбообразование в малых церебральных артериях, артериальная гипотензия и гипоксия.

Наличие неврологической симптоматики в остром периоде болезни (головная боль, отсутствие вкуса и обоняния) является основным фактором риска развития когнитивного дефицита в постковидном периоде, при этом основной мишенью становятся такие когнитивные домены как внимание, память и исполнительная функция. Снижение скорости обработки информации, и нарушения памяти крайне негативно влияют на качество жизни пациентов и их способность быстро вернуться к повседневной жизни и работе. Риск развития когнитивных нарушений возрастает в 18 раз после коррекции по наличию депрессии и факторов сердечнососудистого риска.

Согласно данным проведенных исследований, тяжесть когнитивных нарушений, возможно, коррелирует с выраженностью респираторных симптомов, и не связана с возрастом, уровнем образования и иными демографическими и социально-экономическими характеристиками.

Основными инструментами для быстрой оценки когнитивного профиля пациента в постковидном периоде являются такие тесты как «Краткая шкала оценки психического статуса» (MMSE), и «Монреальская шкала оценки когнитивных функций»[43]. В одном из самых больших исследований, проведенных на выборке из 185 пациентов, перенесших коронавирусную инфекцию, у 25.4% обнаружились когнитивные нарушения, выраженные в результате <24 баллов по шкале MoCA. В другом исследовании, проведенном на пациентах в постковидном периоде, когнитивные нарушения обнаружились у 28% случаев против 17% из группы контроля. Наиболее эффективным с точки зрения оценки когнитивного статуса является совместное применение как MoCA, так и MMSE, однако данные шкалы позволяют оценить лишь снижение глобальной когнитивной функции у пациента.

Для более подробной и развернутой оценки используется широкие батареи когнитивных тестов, которые могут включать в себя как оценку вербальной беглости, так и оценку по шкале Вексслера, прямой и обратный счет, Бентон тест и тесты на семантическую и фонетическую беглость.

4. НЕВРОЛОГИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ ПОСЛЕ ПЕРЕНЕСЁННОГО COVID-19

Заболевание COVID-19 часто сопровождается неврологическими нарушениями: слабостью, миалгией, нарушениями вкуса и обоняния, головной болью[77, 79]. Как минимум один неврологический симптом присутствует у каждого третьего заболевшего [39]. В первый же год пандемии представители мирового научного сообщества озвучили мнение, что болезнь может иметь длительно присутствующие неврологические проявления после разрешения острого периода [64]. Постинфекционный синдром наблюдали ранее при других коронавирусных инфекциях: ближневосточном респираторном синдроме MERS и тяжёлом остром респираторном синдроме SARS [67].

Действительно, значительное число людей, перенесших COVID-19, продолжают испытывать симптомы поражения тех или иных систем организма, в том числе психоневрологические симптомы, в ряде случаев в течение более чем полугода, например, слабость, одышку и нарушения памяти[37, 41]. Анализ электронных медицинских карт показал, что частота диагностированных неврологических или психических расстройств в течение 6 месяцев после COVID-19 оказалась выше, чем после простуды и других ОРВИ, и составила примерно 34% [59].

4.1 Неврологические постковидные симптомы

Постковидный синдром является гетерогенным расстройством, имеющим различные проявления. Наиболее частыми психоневрологическими расстройствами в рамках постковидного синдрома являются слабость, когнитивные нарушения и нарушения сна[46]. Так, спустя 3 месяца и более после перенесённого COVID-19 около 32-37% пациентов испытывают слабость, 31% – нарушения сна, а 22% – когнитивные нарушения, к числу которых относят в том числе такие симптомы как «туман в голове» («brainfog»), замедление мышления, нарушения внимания, памяти, исполнительных функций и обучения [8, 46]. Указанные симптомы могут присутствовать длительное время или, предположительно, даже усугубляться с течением времени[8, 46]. Другой особенностью «долгого COVID-19» является его возможное развитие вне зависимости от тяжести течения болезни в остром периоде, в том числе среди молодых взрослых и детей[67]. Например, даже лёгкое течение болезни может приводить к последующему когнитивному снижению [5].

Реже в отдалённом периоде после COVID-19 пациентов беспокоят миалгия, аносмия, нарушения вкуса и головная боль. Кроме того, в ряде случаев функциональные расстройства, имитирующие неврологические заболевания, могут сопровождать другие постковидные симптомы, что требует внимательного и комплексного подхода к интерпретации клинической картины в каждом отдельном случае [21].

Мышечно-скелетная боль в отдалённом периоде после перенесённого COVID-19 чаще присутствует у пациентов с миалгией в остром периоде болезни. Более половины пациентов с предшествующим болевым синдромом в анамнезе сообщают об усугублении боли после COVID-19 на протяжении более 6 месяцев [17].

Головная боль является распространённым симптомом, присутствующим почти у каждого второго заболевшего COVID-19. Распространённость головной боли после острой стадии COVID-19 постепенно уменьшается и достигает примерно 10% к концу третьего месяца[16]. Типичными характеристиками головной боли, ассоциированной с COVID-19, считаются: (а) двусторонняя локализация, (б) пульсирующий, давящий или колющий характер, (в) длительность более 72 часов, (г) устойчивость к обезболивающим препаратам первой линии. Головная боль при COVID-19 чаще встречается у мужчин и

ассоциирована с другими симптомами, такими как нарушения обоняния или вкуса и желудочно-кишечные расстройства [62].

Вегетативные нарушения также встречаются у пациентов, перенесших COVID-19. Наиболее часто среди нарушений автономной регуляции организма выявляют признаки ортостатической непереносимости, в частности – ортостатическую артериальную гипотензию и синдром постуральной тахикардии [6, 12, 38]. Ортостатическая гипотензия может сопровождать другие постковидные неврологические симптомы [6]. Однако, обмороки вследствие вегетативной дисфункции наблюдают редко, в 1% случаев[28]. Также пациенты сообщают о нарушениях потоотделения, зрачковых (пupилломоторных) и желудочно-кишечных нарушениях, вазомоторных реакциях, тахикардии при лёгкой физической нагрузке [6, 28].

4.2 Патогенез неврологических расстройств после COVID-19

Предполагают различные механизмы развития неврологических постковидных симптомов. Условно данные механизмы можно разделить на иммунологические («цитокиновый штурм», микроглиальная активация, аутоиммune реакции) и неиммунологические (прямое вирусное повреждение, эндотелиальная дисфункция и нарушение проницаемости гематоэнцефалического барьера, тромбообразование в малых артериях головного мозга, артериальная гипотензия и гипоксия на фоне полигорянных нарушений) [5, 11]. В ряде случаев неврологические нарушения являются следствием поражения головного мозга в остром периоде (например, вследствие энцефалита или сосудистого поражения головного мозга), в других же случаях (при лёгком течении болезни) они могут быть обусловлены длительно протекающими патофизиологическими процессами, в т.ч. аутоиммунными [5, 11, 15]. Опубликованы свидетельства гипометаболизма в структурах лимбической системы (в частности, в поясной извилине) по данным позитронно-эмиссионной томографии у пациентов с постковидными когнитивными нарушениями[27].

Для вегетативных нарушений после COVID-19 предложены следующие патогенетические механизмы и модели: гиперадренергический статус вследствие изменений в ренин-ангиотензин-альдостероновой системе, уменьшение объёма циркулирующей крови, поражение ствола мозга через афферентные волокна блуждающего нерва, аутоиммунное поражение тонких волокон или рецепторов периферической вегетативной нервной системы, прямое поражение нейронов в симпатических ганглиях[22, 61].

Предполагается, что длительно сохраняющийся после COVID-19 кашель также является следствием нейровоспалительных процессов, вовлекающих блуждающий нерв[53].

5. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПАНДЕМИИ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯМ

Пандемия стала настоящим испытанием для систем здравоохранения всех стран мира, что потребовало быстрого реагирования служб охраны здоровья на всех уровнях для минимизации её последствий. В июне 2020 года Всемирная организация здравоохранения учредила Мировой форум неврологии и COVID-19, в рамках которого были созданы рабочие группы по четырём основным направлениям: (1) острая клиническая помощь и поддержка, (2) сбой работы систем здравоохранения, (3) наблюдение, форма клинического отчёта и минимальный набор данных, (4) отдалённые последствия и длительное наблюдение (сопредседатель – проф., член-корр. РАН А.Б. Гехт).

Руководство московского здравоохранения своевременно и чётко отреагировало на данную проблему, в Москве были инициированы мероприятия по минимизации как острых, так и отдалённых последствий новой коронавирусной инфекции, в том числе в сфере психоневрологии. Так, была обеспечена психологическая поддержка госпитализированных пациентов с COVID-19 и сотрудников, участвовавших в оказании помощи. Активное участие в этой работе приняли психологи и врачи-психотерапевты ГБУЗ НПЦ им. З.П. Соловьева ДЗМ. С начала первой волны специалисты выезжали в «красные зоны» основных московских больниц, занимавшихся лечением COVID-19, для оказания психотерапевтической помощи больным и психологической поддержки сотрудникам. За несколько месяцев работы специалистами было осмотрено свыше 3 тыс. больных, с которыми проведена эффективная работа по мобилизации внутренних ресурсов и повышению комплаентности[69–71].

По поручению Департамента здравоохранения Москвы Центром начата работа по оздоровлению медицинских работников. На основе имевшегося у ГБУЗ НПЦ им. З.П. Соловьева ДЗМ опыта работы с лицами, находящимися в кризисной ситуации, а также рекомендаций ВОЗ была разработана «Программа психолого-психотерапевтической поддержки медицинских работников», которая успешно реализовалась как на территории НПЦ, так и на выездах непосредственно в медицинские организации[69].

Наконец, на базе ГБУЗ НПЦ им. Соловьева ДЗМ разработана с учётом рекомендаций ВОЗ и активно проводится программа выявления постковидных психоневрологических нарушений и комплексного мультидисциплинарного лечения больных с симптомами постковида[69–71].

Сейчас, когда стала известен масштаб распространённости постковидных нарушений и установлены единые критерии диагностики постковидного расстройства, особенно важно разработать чёткий алгоритм выявления постковидного синдрома и маршрутизации пациентов, нуждающихся в медицинской помощи.

6. ОПРОСНИК НА ВЫЯВЛЕНИЕ СИМПТОМОВ ПОСТКОВИДНОГО РАССТРОЙСТВА

Научным коллективом ГБУЗ «Научно-практический психоневрологический центр имени З.П. Соловьева» ДЗМ был разработан опросник, направленный на выявление симптомов постковидного расстройства. Опросник составлен на базе рекомендаций Мировой клинической платформы по COVID-19 при Всемирной организации здравоохранения[69]. Форма опросника подходит для самостоятельного заполнения пациентом. Полученные результаты могут быть использованы как для научных исследований, так и в прикладной медицине для дальнейшей маршрутизации и составления персонализированного плана ведения пациента.

Опросник включает в себя следующие части:

- Паспортная часть
- История болезни COVID-19, позволяющая уточнить:
 - давность заболевания COVID-19
 - длительность заболевания COVID-19
 - лабораторное подтверждение болезни
 - симптомы в острый период болезни
 - тяжесть течения болезни
- Чек-лист, оценивающий наличие:
 - общесоматических симптомов
 - неврологических симптомов, включая симптомы расстройства вегетативной нервной системы
 - симптомов расстройства психической сферы

Паспортная часть заполняется пациентов самостоятельно.

Вопросы, касающиеся истории болезни COVID-19, заполняются как в свободной форме (например, дата появления первых симптомов или осложнения), так и путём выбора из предложенных вариантов (например, симптомы в острую стадию заболевания).

Чек-лист заполняется путём выбора из предложенных вариантов ответа для каждого симптома: (а) симптом присутствует на момент опроса, (б) симптом был ранее, но уже прошёл, (в) симптом не возникал. Для некоторых вопросов добавлены уточняющие подвопросы.

Наибольший интерес для клинической практики представляют ответы, свидетельствующие о наличии тех или иных симптомов после перенесённого COVID-19 на момент опроса. Рекомендованный алгоритм действий врача приведён в таблице 1.

7. СКРИНИНГОВЫЕ ШКАЛЫ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ И ТРЕВОЖНЫХ РАССТРОЙСТВ

В том случае, если пациент отмечает среди возникших или присутствующих симптомов тревожные состояния или снижение настроения, ему должны быть предложены соответствующие скрининговые опросники.

PHQ-9, или Опросник Оценки Здоровья Пациента-9 (приложение 2) [72], направлен на выявление депрессивной симптоматики и состоит из 9 симптомов, частоту которых на протяжении последних двух недель предлагается оценить пациенту по 4-балльной шкале от “совсем не беспокоило (0)” до “почти каждый день (3)”. Если сумма баллов за все вопросы - 10 и больше, то вероятность наличия депрессивного эпизода или другого расстройства с депрессивной симптоматикой достаточно высока, чтобы направить пациента на консультацию к психиатру. Даже в отсутствие высокого количества баллов направление к специалисту в области психического здоровья может быть рекомендовано в случае, если пациент положительно отвечает на пункт “Мысли о том, что было бы лучше, если бы Вас не было вообще или о том, чтобы сделать с собой что-то плохое”, так как он может свидетельствовать о наличии суицидальных мыслей и, возможно, планов.

Схожим образом устроен и опросник для выявления тревожных расстройств ГТР-7 (опросник Генерализованного тревожного расстройства-7)[55]. В этом опроснике из 7 пунктов пациенту так же предлагается оценить наличие тех или иных симптомов тревоги за последние 2 недели, оценив их частоту по 4-балльной шкале от “никогда (0)” до “почти каждый день (3)”. Общая сумма баллов от 10 и выше с высокой чувствительностью и специфичностью свидетельствует о наличии у пациента какого-либо тревожного расстройства, потому оправдывает его направление к психиатру для исключения этих диагнозов.

Важно понимать и специалисту, и пациенту, что просто высокие баллы по двум указанным опросникам не обязательно свидетельствуют о наличии психиатрического диагноза - именно для его выявления или исключения нужна консультация психиатра. Высокие баллы по шкалам могут говорить и о том, что человек переживает нормальный стресс из-за событий в окружающем мире или в семье.

С другой стороны, и низкие баллы по этим шкалам не обязательно исключают наличие того или иного психического расстройства, поэтому при наличии субъективных жалоб на настроение, тревогу или нарушения памяти и внимания направление к специалисту в области психического здоровья может быть оправдано. Также пациенту вне зависимости от дальнейших направлений могут быть предложены методы релаксации, направленные на снижение уровня стресса, напряжения и отвлечения. В следующей главе представлены такие техники.

8. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ТЕХНИКИ МЕДИТАЦИИ И РЕЛАКСАЦИИ

Одним из признанных и надёжных методов работы с негативными эмоциями и переживаниями считаются некоторые медитативные или простые дыхательные техники. Они учат отслеживать свои мысли и чувства и управлять ими, а также помогают успокоиться, снизить давление и частоту сердечных сокращений, повысить насыщаемость крови кислородом.

Медитация осознанности: практическое руководство

Постоянные мысли о проблемах, мечтания, размышления на негативные или случайные темы могут истощать. Это также может повысить вероятность возникновения тревоги и симптомов депрессии, различных болей и бессонницы. Целью медитации осознанности является поиск внутренней опоры и помочь в совладании с эмоциональной нестабильностью. Это руководство поможет выработать навыки, которые вы могли бы применять в стрессовой ситуации.

Упражнения делятся на несколько блоков. Можно использовать какой-то один или выполнять все блоки последовательно.

Дышите осознанно

- Когда у вас появляются негативные мысли, попытайтесь сесть, сделать глубокий вдох и закрыть глаза. Сосредоточьтесь на своем дыхании, как вы вдыхаете и выдыхаете воздух из вашего тела. Даже 1 минута такого дыхания может помочь.

- Дышите спокойно. Если чувствуете, что внимание ускользает, отыщите его, узнайте, на что переключились ваши мысли, и верните фокус к дыханию.

Будьте внимательны.

- Постарайтесь найти время, чтобы ощутить окружение всеми своими чувствами – прикосновением, звуком, зрением, обонянием и вкусом. Например, когда вы едите любимую еду, старайтесь почувствовать запах, расprobовать и по-настоящему насладиться ею.

Живите в моменте.

- Страйтесь намеренно принять, открыто и с проницательным вниманием отнесись ко всему, что вы делаете. Найдите радость в простых удовольствиях. Примите себя настоящего. Отнеситесь к себе так, как вы бы относились к хорошему другу.

Сканирование тела.

- Лягте на спину с вытянутыми ногами и руками по бокам, ладонями вверх. Медленно и сознательно сосредотачивайте свое внимание на каждой части вашего тела, по порядку: от пальцев ног до затылка или наоборот. Отмечайте любые ощущения, эмоции или мысли, связанные с ними.

Медитация сидя.

- Сядьте удобно, выпрямите спину, поставьте ноги на пол и положите руки на колени. Дышите через нос, сосредоточьтесь на дыхании, входящем и выходящем из вашего тела. Если физические ощущения или мысли прерывают вашу медитацию, отметьте это для себя, а затем вернитесь к дыханию.

Мысли и чувства.

- Следите за процессом своих размышлений, рассматривайте возникающие мысли лишь как «ментальные события», а не как истину или что-то важное. Фиксируйте, как напрягается или расслабляется ваше тело – отмечайте все физические проявления, которые сопровождают мысли. Не оценивайте их, а лишь наблюдайте и переходите дальше: «это моё сердцебиение», «оно участилось», «это страх», «какая-то тревожная мысль» – затем спокойно возвращайте внимание к дыханию. Теперь, когда вы яснее увидели свои переживания и реакции, к которым они приводят; приняли и позволили себе испытывать любые эмоции, возникающие у вас – отнеситесь к себе с теплом, заботой и

дружелюбием. Благодаря доброму отношению к себе вы в состоянии обеспечить себе поддержку и опору.

При выполнении любых упражнений на медитацию соблюдайте основные принципы:

- Оставьте попытки достичь какого-то конкретного состояния и ничего не ожидайте.
- Позвольте своим переживаниям быть такими, какие они есть – не пытайтесь их изменить.
- Если у вас возникают какие-либо суждения вроде: «я должен / не должен», «я хороший / плохой» и т.д. – попробуйте «поймать» их и вернуться к простому описанию своих чувств в настоящий момент.
- Наблюдайте за проживанием текущей ситуации, мыслями, эмоциями и ощущениями отстранённо, не реагируя на них – деконцентрируйтесь, воспринимайте уже не каждое отдельное переживание, а все их в совокупности.

Простые упражнения можно выполнять где угодно и когда угодно. Стремитесь практиковать осознанность каждый день – со временем вы поймете, что медитация становится легче. Думайте об этом как об обязательстве воссоединиться с собой, заботиться о себе.

Диафрагмальное дыхание

Если такие упражнения вам не подходят, можно попытаться успокоить себя более простой техникой – диафрагмальным дыханием. Такое дыхание улучшает отдачу углекислого газа и получение кислорода, снижает давление и делает реже сердцебиение, таким образом успокаивая и придавая сил.

- Ложитесь на спину, слегка подогнув колени. Используйте подушку под голову или колени при необходимости.
- Положите одну руку на грудь, а другую – на живот, сразу под ребрами.
- Медленно вдыхайте через нос, пропуская воздух глубоко, в сторону вашего живота. Рука на груди должна оставаться неподвижной, а на животе – подниматься
- Напрягите мышцы живота, а затем дайте им опуститься во время выдоха через слегка сжатые губы. Рука на животе должна вернуться в исходное положение.

Практикуйте такое дыхание хотя бы несколько раз в день в течение 5-10 минут, чтобы ощутить его эффект.

9. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Опросник на выявление симптомов постковидного расстройства
(стр. 1/2)

ФИО:		Пол:
Дата рождения:	Дата анкетирования:	
ПОЖАЛУЙСТА, ОТВЕТЬТЕ НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ О ВАШЕЙ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ COVID-19		
Дата появления первых симптомов:		
Дата первого положительного анализа на COVID-19:		
Тип анализа: ☐ ПЦР (мазок из глотки) ☐ Антитела (кровь) ☐ Экспресс-тест ☐ Я не сдавал(-а) анализы		
Отметьте Ваши симптомы при болезни COVID-19: ☐ лихорадка ☐ кашель ☐ затруднение дыхания ☐ нарушение обоняния/вкуса ☐ головная боль ☐ мышечная боль ☐ головокружение ☐ затруднение мышления ☐ повышенная чувствительность к свету, звукам или прикосновениям ☐ диарея ☐ другие:		
Необходимость в медицинской помощи: ☐ Бессимптомное течение ☐ Амбулаторное лечение (на дому) ☐ Госпитализация в стационар ☐ Пребывание в отделении реанимации ☐ Кислородная поддержка ☐ Неинвазивная вентиляция лёгких ☐ Инвазивная вентиляция лёгких (ИВЛ)		
Минимальный уровень сатурации крови кислородом (SpO_2): _____ %		
Максимальная температура тела: _____ $^{\circ}\text{C}$		
Максимальное поражение лёгких (по данным КТ): ☐ 0% (КТ-0) ☐ $\leq 25\%$ (КТ-1) ☐ 26-50% (КТ-2) ☐ 51-74% (КТ-3) ☐ $\geq 75\%$ (КТ-4)		
Осложнения:		
Дата выздоровления или дата выписки из больницы / закрытия больничного листа / первого отрицательного анализа (нужно подчеркнуть, написать дату):		
ПОЖАЛУЙСТА, УКАЖИТЕ ТОЛЬКО ТЕ СИМПТОМЫ, КОТОРЫЕ ПОЯВИЛИСЬ ПОСЛЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ COVID-19		
Повышение температуры тела: ☐ Да, есть сейчас ☐ Уже прошло ☐ Не было		
Кашель: ☐ Да, есть сейчас ☐ Уже прошло ☐ Не было		
Затруднение дыхания: ☐ Да, есть сейчас ☐ Уже прошло ☐ Не было		
Нарушение обоняния: ☐ Да, есть сейчас ☐ Уже прошло ☐ Не было		
Нарушение вкуса: ☐ Да, есть сейчас ☐ Уже прошло ☐ Не было		
Боль в мышцах: ☐ Да, есть сейчас ☐ Уже прошло ☐ Не было		

ЗАПОЛНИТЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ АНКЕТЫ НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ ↓

Приложение 1. Опросник на выявление симптомов постковидного расстройства
(стр. 2/2)

Головная боль:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Головокружение:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
- при этом предметы плывут перед глазами?	☐ Да	☐ Нет	
- возникает при вставании или стоя?	☐ Да	☐ Нет	
Тошнота или рвота:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Слабость, повышенная утомляемость, упадок сил:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Снижение концентрации внимания или мышления, забывчивость:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Снижение аппетита:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Снижение настроения:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Нежелание жить:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Тревога, беспричинное волнение:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Страхи, приступы паники:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Нарушения сна:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Изменения потоотделения:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Какие? ☐ Потею(-л) больше	☐ Потею(-л) меньше	☐ Ночная потливость	
Сухость глаз или во рту:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Диарея:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Нарушения мочеиспускания:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Повышенная чувствительность глаз к свету:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Нарушение зрения:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Вспышки, "снег" в глазах:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Снижение слуха:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Шум или звон в ушах:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Необычные ощущения в теле (онемение, «мурашки», жжение):	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Слабость мышц рук/ног:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Дрожь в руках:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Нарушения равновесия или неуверенность при ходьбе:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
- были падения? ☐ Да ☐ Нет			
Обмороки:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Приступы потери сознания с судорогами:	☐ Да, есть сейчас	☐ Уже прошло	☐ Не было
Другие:			

СПАСИБО ЗА ВАШИ ОТВЕТЫ!

Таблица 1. Алгоритм действий врача при анализе ответов пациента в чек-листе.

Симптомы, на которые пациент ответил «Да, есть сейчас»	Алгоритм действий врача	Цель
Повышение температуры тела Кашель Затруднение дыхания	Контроль термометрии	Подтверждение факта лихорадки
	Клинический анализ крови (лейкоцитарная формула, СОЭ)	Выявление лабораторных маркеров воспаления
	Биохимический анализ крови (С-реактивный белок)	Выявление лабораторных маркеров воспаления
	Консультация пульмонолога	Исключение сопутствующего инфекционного процесса, обструктивной болезни лёгких
	Консультация инфекциониста	Исключение сопутствующего инфекционного процесса
Нарушение обоняния	Консультация кардиолога (для симптома «затруднение дыхания»)	Исключение сердечной недостаточности по малому кругу кровообращения
	Дополнительных обследований не требуется Объяснение пациенту доброкачественного характера симптома	
Нарушение вкуса	Консультация невролога для лиц старше 50 лет	Исключение синдрома паркинсонизма
	Дополнительных обследований не требуется Объяснение пациенту доброкачественного характера симптома	
Боль в мышцах	Контроль термометрии	Исключение лихорадки
	Клинический анализ крови (лейкоцитарная формула, СОЭ)	Выявление лабораторных маркеров воспаления
	Биохимический анализ крови (С-реактивный белок, КФК)	Выявление лабораторных маркеров воспаления и поражения мышечных волокон
	Консультация ревматолога	Исключение ревматических заболеваний, фибромиалгии

	Консультация невролога	Исключение миопатии, фибромиалгии
Головная боль	Консультация невролога	Определения типа головной боли и необходимости дополнительных обследований, рекомендации по лечению
Головокружение вращательное (предметы плывут перед глазами)	Консультация ЛОР-врача, отоневролога	Исключение патологии внутреннего уха и вестибулярных ядер/путей головного мозга
Головокружение ортостатическое (возникает при вставании)	Проведение ортостатической пробы или консультация кардиолога	Подтверждение ортостатической артериальной гипотензии
	Консультация невролога	Исключение нейрогенного характера ортостатической артериальной гипотензии
Головокружение несистемного характера (невращательное, не связанное с положением тела)	Клинический анализ крови (гемоглобин, эритроциты)	Исключение анемии
	Консультация невролога	Исключение структурного поражения нервной системы (проводников глубокой чувствительности, лобной коры, мозжечка)
Тошнота или рвота Снижение аппетита	Контроль термометрии	Исключение лихорадки
	Клинический анализ крови (лейкоцитарная формула, СОЭ)	Выявление лабораторных маркеров воспаления
	Биохимический анализ крови (С-реактивный белок)	Выявление лабораторных маркеров воспаления
	Консультация невролога	Исключение менингеальной симптоматики
	Консультация гастроэнтролога	Исключение сопутствующих заболеваний ЖКТ
Слабость, повышенная утомляемость, упадок сил	Контроль термометрии	Исключение лихорадки
	Клинический анализ крови (гемоглобин, эритроциты, лейкоцитарная формула, СОЭ)	Исключение анемии, выявление лабораторных маркеров воспаления

	Биохимический анализ крови (С-реактивный белок, Т3 свободный, Т4 свободный, ТТГ)	Выявление лабораторных маркеров воспаления, гипотиреоза
	Консультация невролога	Подтверждение синдрома усталости после перенесённой вирусной инфекции
Снижение концентрации внимания или мышления, забывчивость	Консультация невролога	Тестирование когнитивных функций Исключение структурного поражения головного мозга как причины когнитивных расстройств
	Консультация психиатра	Исключение деменции исключение психических расстройств, имитирующих когнитивное снижение
	Консультация клинического психолога/ нейropsихолога	
Снижение настроения	Заполнение скринингового опросника PHQ-9	Исключение депрессивного расстройства и иных психических расстройств, сопровождающихся снижением настроения
	Консультация психиатра	
Нежелание жить	Консультация психиатра	Оценка суициdalного риска
Тревога, беспричинное волнение Страхи, приступы паники	Заполнение скринингового опросника GAD-7	Исключение тревожных расстройств и иных психических расстройств, сопровождающихся тревогой
	Консультация психиатра	
Нарушения сна	Консультация психиатра, сомнолога	Диагностика нарушения сна Рекомендации по нормализации сна
Изменения потоотделения (повышенная или ночная потливость)	Контроль термометрии	Исключение лихорадки
	Клинический анализ крови (лейкоцитарная формула, СОЭ)	Выявление лабораторных маркеров воспаления
	Биохимический анализ крови (С-реактивный белок)	Выявление лабораторных маркеров воспаления
	Консультация инфекциониста	Исключение сопутствующего инфекционного процесса

	Консультация невролога	Исключение поражения центральной или периферической вегетативной нервной системы
Изменения потоотделения (снижение)	Консультация невролога	Исключение нейропатии тонких волокон, поражения периферической вегетативной нервной системы
Сухость глаз или во рту	Консультация офтальмолога	Исключение синдрома сухого глаза
	Биохимический анализ крови (глюкоза, гликированный гемоглобин) Клинический анализ мочи (относительная плотность) Биохимический анализ мочи (глюкоза, ацетон)	Исключение сахарного диабета
	Консультация невролога	Исключение поражения периферической вегетативной нервной системы
Диарея	Консультация гастроэнтеролога	Исключение сопутствующих заболеваний ЖКТ, сопутствующих инфекционных заболеваний
Нарушения мочеиспускания	Консультация уролога	Исключение структурной патологии органов мочеполовой системы Исключение нейрогенного характера нарушений
Повышенная чувствительность глаз к свету	Консультация невролога	Исключение менингеальной симптоматики Исключение поражения периферической вегетативной нервной системы
Нарушения зрения	Консультация офтальмолога	Исключение патологии сетчатки, стекловидного тела, роговицы Оценка остроты зрения Решение вопроса о необходимости периметрии
	При выпадении полей зрения на оба глаза – консультация невролога	Исключение структурного поражения зрительных путей и затылочной коры

Вспышки, «снег» в глазах	Консультация офтальмолога	Исключение патологии сетчатки, стекловидного тела, роговицы
Снижение слуха Шум или звон в ушах	Консультация ЛОР-врача	Исключение патологии внутреннего уха Решение вопроса о необходимости аудиометрии
Необычные ощущения в теле (онемение, «мурашки», жжение) Слабость мышц рук/ног	Консультация невролога	Исключение структурного поражения нервной системы, в первую очередь инсульта и нейропатии
Дрожь в руках	Анализ крови биохимический (глюкоза, Т3 свободный, Т4 свободный, ТТГ) или консультация эндокринолога	Исключение эндокринной патологии, в первую очередь щитовидной железы
	Консультация невролога	Исключение патологического трепора, экстрапирамидной патологии
Нарушения равновесия или неуверенность при ходьбе (внезависимость от наличия падений)	Консультация невролога	Исключение структурного поражения нервной системы (инсульт, поражение мозжечка, проводников глубокой чувствительности, лобной коры)
Обмороки	Консультация кардиолога	Исключение кардиогенных и гипотензивных обмороков
	Консультация невролога	Исключение рефлекторных и гипотензивных обмороков Исключение эпилептического генеза эпизодов с потерей сознания
Приступы потери сознания с судорогами	Консультация невролога	Исключение эпилептического генеза эпизодов с потерей сознания Решение вопроса о назначении и объёме дополнительных обследований (ЭЭГ, МРТ)

Приложение 2.

ОПРОСНИК ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ-9
(PHQ-9)

Как часто за <u>последние 2 недели</u> Вас беспокоили следующие проблемы?	Ни разу	Несколько дней	Более недели	Почти каждый день
1. Вам не хотелось ничего делать	0	1	2	3
2. У Вас было плохое настроение, Вы были подавлены или испытывали чувство безысходности	0	1	2	3
3. Вам было трудно заснуть, у Вас был прерывистый сон, или Вы слишком много спали	0	1	2	3
4. Вы были утомлены, или у Вас было мало сил	0	1	2	3
5. У Вас был плохой аппетит, или Вы переедали	0	1	2	3
6. Вы плохо о себе думали: считали себя неудачником (неудачницей), или были в себе разочарованы, или считали, что подвели свою семью	0	1	2	3
7. Вам было трудно сосредоточиться (например, на чтении газеты или на просмотре телепередач)	0	1	2	3

<p>8. Вы двигались или говорили настолько медленно, что окружающие это замечали? Или, наоборот, Вы были настолько суетливы или взбудоражены, что двигались гораздо больше обычного</p>	0	1	2	3
<p>9. Вас посещали мысли о том, что Вам лучше было бы умереть, или о том, чтобы причинить себе какой-нибудь вред</p>	0	1	2	3

Приложение 3.

Опросник ГТР - 7				
Как часто за последние 2 недели Вас беспокоили следующие проблемы?	Никогда	Несколько дней	Более половины дней	Почти каждый день
1. Повышенная нервная возбудимость, беспокойство или раздражительность	0	1	2	3
2. Неспособность справиться с волнением	0	1	2	3
3. Чрезмерное беспокойство по разному поводу	0	1	2	3
4. Неспособность расслабляться	0	1	2	3
5. Крайняя степень беспокойства: «не могу найти себе места»	0	1	2	3
6. Легко поддаюсь чувству беспокойства или раздражительности	0	1	2	3
7. Опасение чего-то страшного	0	1	2	3

Список литературы

1. Anaya J. M. [и др.]. Post-COVID syndrome. A case series and comprehensive review // Autoimmunity reviews. 2021. № 11 (20).
2. Asadi-Pooya A. A. [идр.]. Long COVID syndrome-associated brain fog // Journal of medical virology. 2021. № 3 (94). С. 979–984.
3. Au A. [идр.]. Estrogens, inflammation and cognition // Frontiers in neuroendocrinology. 2016. (40). С. 87–100.
4. Beghi M. [идр.]. Mid-term psychiatric consequences of the COVID-19 pandemic: a 4 months observational study on emergency room admissions for psychiatric evaluation after the (first) lockdown period in Italy // Social psychiatry and psychiatric epidemiology. 2022.
5. Boldrini M. [идр.]. How COVID-19 Affects the Brain // JAMA Psychiatry. 2021. № 6 (78). С. 682–683.
6. Brutto O. H. Del [идр.]. Cognitive decline among individuals with history of mild symptomatic SARS-CoV-2 infection: A longitudinal prospective study nested to a population cohort // European Journal of Neurology. 2021. № 10 (28). С. 3245–3253.
7. Buoite Stella A. [идр.]. Autonomic dysfunction in post-COVID patients with and without neurological symptoms: a prospective multidomain observational study // Journal of Neurology. 2022. № 2 (269). С. 587–596.
8. Ceban F. [идр.]. Fatigue and cognitive impairment in Post-COVID-19 Syndrome: A systematic review and meta-analysis // Brain, Behavior, and Immunity. 2022. (101). С. 93–135.
9. Ćivljak R. [идр.]. The third coronavirus epidemic in the third millennium: what's next? // Croatian Medical Journal. 2020. № 1 (61). С. 1.
10. Cole S. W. [идр.]. Myeloid differentiation architecture of leukocyte transcriptome dynamics in perceived social isolation // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2015. № 49 (112). С. 15142–15147.
11. Crivelli L. [идр.]. Changes in cognitive functioning after COVID-19: A systematic review and meta-analysis // Alzheimer's & dementia : the journal of the Alzheimer's Association. 2022. № 5 (18). С. 1047–1066.
12. Crook H. [идр.]. Long covid - Mechanisms, risk factors, and management // The BMJ. 2021. (374). С. n1648.
13. Dani M. [идр.]. Autonomic dysfunction in ‘long COVID’: rationale, physiology and management strategies // Clinical Medicine. 2020. С. 2020-0896.
14. DavisH. E. [идр.]. Characterizing long COVID in an international cohort: 7 months of symptoms and their impact // EClinicalMedicine. 2021. (38).
15. Deffner F. [идр.]. Histological Evidence for the Enteric Nervous System and the Choroid Plexus as Alternative Routes of Neuroinvasion by SARS-CoV2 // Frontiers in neuroanatomy. 2020. (14).
16. Dotan A. [идр.]. The autonomic aspects of the post-COVID19 syndrome // Autoimmunity Reviews. 2022. № 5 (21). С. 103071.

17. Fernández-de-las-Peñas C. [идр.]. Headache as an acute and post-COVID-19 symptom in COVID-19 survivors: A meta-analysis of the current literature // European Journal of Neurology. 2021.
18. Fernández-de-Las-Peñas C. [идр.]. Myalgia as a symptom at hospital admission by severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 infection is associated with persistent musculoskeletal pain as long-term post-COVID sequelae: a case-control study // Pain. 2021. № 12 (162). C. 2832–2840.
19. Frischknecht U. [идр.]. The Correlation between Psychiatric Disorders and COVID-19: A Narrative Review // Psychiatria Danubina. 2021. № 1 (33). C. 76–88.
20. Fumagalli C. [идр.]. Clinical risk score to predict in-hospital mortality in COVID-19 patients: a retrospective cohort study // BMJ open. 2020. № 9 (10). C. e040729.
21. Fumagalli C. [идр.]. Factors associated with persistence of symptoms 1 year after COVID-19: A longitudinal, prospective phone-based interview follow-up cohort study // European journal of internal medicine. 2022. (97). C. 36–41.
22. Gilio L. [идр.]. Case Report: Overlap Between Long COVID and Functional Neurological Disorders // Frontiers in Neurology. 2022. (12).
23. Goldstein D. S. The extended autonomic system, dyshomeostasis, and COVID-19 // Clinical Autonomic Research. 2020. № 4 (30). C. 299–315.
24. Han Q. [идр.]. Long-Term Sequelae of COVID-19: A Systematic Review and Meta-Analysis of One-Year Follow-Up Studies on Post-COVID Symptoms // Pathogens (Basel, Switzerland). 2022. № 2 (11). C. 269.
25. He Y. [идр.]. The correlation between psychiatric disorders and COVID-19: A narrative review // Psychiatria Danubina. 2021. № 1 (33). C. 76.
26. Houben-Wilke S. [идр.]. The Impact of Long COVID-19 on Mental Health: Observational 6-Month Follow-Up Study // JMIR mental health. 2022. № 2 (9). C. e33704.
27. Huang C. [идр.]. 6-month consequences of COVID-19 in patients discharged from hospital: a cohort study // Lancet (London, England). 2021. № 10270 (397). C. 220–232.
28. Hugon J. [идр.]. Long COVID: cognitive complaints (brain fog) and dysfunction of the cingulate cortex // Journal of Neurology. 2022. № 1 (269). C. 44–46.
29. Larsen N. W. [идр.]. Preparing for the long-haul: Autonomic complications of COVID-19 // Autonomic Neuroscience: Basic and Clinical. 2021. (235).
30. Li X. [идр.]. Molecular immune pathogenesis and diagnosis of COVID-19 // Journal of pharmaceutical analysis. 2020. № 2 (10). C. 102–108.
31. Li Y. [идр.]. Insomnia symptoms during the early and late stages of the COVID-19 pandemic in China: a systematic review and meta-analysis // Sleep medicine. 2021.
32. Maffetone P. B. [идр.]. The Perfect Storm: Coronavirus (Covid-19) Pandemic Meets Overfat Pandemic // Frontiers in public health. 2020. (8).
33. Marsman D. [идр.]. Healthy ageing: the natural consequences of good nutrition-a conference report // European journal of nutrition. 2018. № Suppl 2 (57). C. 15–S34.
34. Mazza M. [идр.]. Danger in danger: Interpersonal violence during COVID-19 quarantine // Psychiatry Research. 2020. (289). C. 113046.

35. Meinhardt J. [идр.]. Olfactory transmucosal SARS-CoV-2 invasion as a port of central nervous system entry in individuals with COVID-19 // Nature neuroscience. 2021. № 2 (24). C. 168–175.
36. Méndez R. [идр.]. Short-term neuropsychiatric outcomes and quality of life in COVID-19 survivors // Journal of internal medicine. 2021. № 3 (290). C. 621–631.
37. Méndez R. [идр.]. Long-term neuropsychiatric outcomes in COVID-19 survivors: A 1-year longitudinal study // Journal of internal medicine. 2022. № 2 (291). C. 247–251.
38. Michelen M. [идр.]. Characterising long COVID: A living systematic review // BMJ Global Health. 2021. № 9 (6). C. e005427.
39. Miglis M. G. [идр.]. A case report of postural tachycardia syndrome after COVID-19. // Clinical Autonomic Research. 2020. № 5 (30). C. 449–451.
40. Misra S. [идр.]. Frequency of neurologic manifestations in COVID-19 // Neurology. 2021. № 23 (97). C. E2269–E2281.
41. Mohamed-Hussein A. A. R. [идр.]. Non-hospitalised COVID-19 patients have more frequent long COVID-19 symptoms // The international journal of tuberculosis and lung disease : the official journal of the International Union against Tuberculosis and Lung Disease. 2021. № 9 (25). C. 732.
42. Munblit D. [идр.]. Risk factors for long-term consequences of COVID-19 in hospitalised adults in Moscow using the ISARIC Global follow-up protocol: StopCOVID cohort study // medRxiv. 2021. C. e21251895.
43. Munblit D. [идр.]. Incidence and risk factors for persistent symptoms in adults previously hospitalized for COVID-19 // Clinical and Experimental Allergy. 2021. № 9 (51). C. 1107–1120.
44. Muscatell K. A. [идр.]. Socioeconomic status and inflammation: a meta-analysis // Molecular psychiatry. 2020. № 9 (25). C. 2189–2199.
45. Nasreddine Z. S. [идр.]. The Montreal Cognitive Assessment, MoCA: A brief screening tool for mild cognitive impairment // Journal of the American Geriatrics Society. 2005. № 4 (53). C. 695–699.
46. Ortelli P. [идр.]. Neuropsychological and neurophysiological correlates of fatigue in post-acute patients with neurological manifestations of COVID-19: Insights into a challenging symptom // Journal of the neurological sciences. 2021. (420).
47. Paniz-Mondolfi A. [идр.]. Central nervous system involvement by severe acute respiratory syndrome coronavirus-2 (SARS-CoV-2) // Journal of medical virology. 2020. № 7 (92). C. 699–702.
48. Premraj L. [идр.]. Mid and long-term neurological and neuropsychiatric manifestations of post-COVID-19 syndrome: A meta-analysis // Journal of the Neurological Sciences. 2022. (434).
49. Putri C. [идр.]. Psychiatric sequelae in COVID-19 survivors: A narrative review // World journal of psychiatry. 2021. № 10 (11). C. 821–829.
50. Renaud-Charest O. [идр.]. Onset and frequency of depression in post-COVID-19 syndrome: A systematic review // Journal of psychiatric research. 2021. (144). C. 129–137.
51. Rudroff T. [идр.]. Post-COVID-19 Fatigue: Potential Contributing Factors // Brain sciences. 2020. № 12 (10). C. 1–7.
52. Schou T. M. [идр.]. Psychiatric and neuropsychiatric sequelae of COVID-19 - A systematic review // Brain, behavior, and immunity. 2021. (97). C. 328–348.

53. Singh B. [идр.]. Prognostic indicators and outcomes of hospitalised COVID 19 patients with neurological disease: An individual patient data meta-analysis // PLOS ONE. 2022. № 6 (17). C. e0263595.
54. Sisó-Almirall A. [идр.]. Long covid-19: Proposed primary care clinical guidelines for diagnosis and disease management // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. № 8 (18). C. 4350.
55. Solomon I. H. [идр.]. Neuropathological Features of Covid-19 // The New England journal of medicine. 2020. № 10 (383). C. 989–992.
56. Song W. J. [идр.]. Confronting COVID-19-associated cough and the post-COVID syndrome: role of viral neurotropism, neuroinflammation, and neuroimmune responses // The Lancet. Respiratory medicine. 2021. № 5 (9). C. 533–544.
57. Soriano J. B. [идр.]. A clinical case definition of post-COVID-19 condition by a Delphi consensus // The Lancet Infectious Diseases. 2021. C. 1473-3099.
58. Spitzer R. L. [идр.]. A brief measure for assessing generalized anxiety disorder: the GAD-7 // Archives of internal medicine. 2006. № 10 (166). C. 1092–1097.
59. Stefano G. B. [идр.]. Selective Neuronal Mitochondrial Targeting in SARS-CoV-2 Infection Affects Cognitive Processes to Induce ‘Brain Fog’ and Results in Behavioral Changes that Favor Viral Survival // Medical Science Monitor : International Medical Journal of Experimental and Clinical Research. 2021. (27). C. e930886-1.
60. Tang S. W. [идр.]. Long COVID, neuropsychiatric disorders, psychotropics, present and future // Acta neuropsychiatrica. 2022. C. 1–18.
61. Taquet M. [идр.]. Bidirectional associations between COVID-19 and psychiatric disorder: retrospective cohort studies of 62 354 COVID-19 cases in the USA // The Lancet Psychiatry. 2021. № 2 (8). C. 130–140.
62. Taquet M. [идр.]. 6-month neurological and psychiatric outcomes in 236 379 survivors of COVID-19: a retrospective cohort study using electronic health records // The Lancet Psychiatry. 2021. № 5 (8). C. 416–427.
63. Titze-de-Almeida R. [идр.]. Persistent, new-onset symptoms and mental health complaints in Long COVID in a Brazilian cohort of non-hospitalized patients // BMC infectious diseases. 2022. № 1 (22).
64. Umapathi T. [идр.]. Acute hyperhidrosis and postural tachycardia in a COVID-19 patient // Clinical Autonomic Research. 2020. № 6 (30). C. 571–573.
65. Uygun Ö. [идр.]. Headache characteristics in COVID-19 pandemic-a survey study // Journal of Headache and Pain. 2020. № 1 (21).
66. World Health Organization Coronavirus (COVID-19). Dashboard With Vaccination Data [Электронный ресурс]. URL: <https://covid19.who.int/> (дата обращения: 16.03.2022).
67. WijeratneT. [и др.]. Post-COVID 19 Neurological Syndrome (PCNS); a novel syndrome with challenges for the global neurology community // Journal of the Neurological Sciences. 2020. (419). C. e117179.
68. Woo M. S. [идр.]. Frequent neurocognitive deficits after recovery from mild COVID-19 // Brain communications. 2020. № 2 (2).
69. World Health Organization Global COVID-19 clinical platform case report form (CRF) for post COVID condition (post COVID-19 CRF) // 2021.

70. Yaksi N. [идр.]. Long COVID in Hospitalized COVID-19 Patients: A Retrospective Cohort Study // Iranian journal of public health. 2022. № 1 (51). С. 88–95.
71. Yong S. J. Long COVID or post-COVID-19 syndrome: putative pathophysiology, risk factors, and treatments // Infectious Diseases. 2021. № 10 (53). С. 737–754.
72. Zhao Q. [идр.]. Investigation of the mental health of patients with COVID-19 // Chinese Journal of Neurology. 2020. № 6 (53). С. 432–436.
73. Гехт А. [и др.]. Влияние COVID-19 на мозг: психические и неврологические аспекты //Московская медицина // Московская медицина. 2021. (3). С. 82–89.
74. Спенсер П. [и др.]. COVID-19: неврологические последствия //Анализ риска здоровью. – 2021. – №. 2. – С. 168-176.
75. Зинчук М. [и др.]. Сохранение психического здоровья во время пандемии COVID-19: методические рекомендации №113 // 2020. С. 17.
76. Зинчук М. [и др.]. Оказание психиатрической помощи пациентам с непсихотическими психическими расстройствами в период пандемии COVID-19 Москва: «ООО Сам Полиграфист», 2021.С. 73–82.
77. Крюков А. [и др.]. Нарушение обоняния у больных COVID-19: механизмы и клиническое значение // Вестник Оториноларингологии. 2020. № 5 (85). С. 93–97.
78. Погосова Н. [и др.]. Русскоязычная версия опросников PHQ-2 и 9: чувствительность и специфичность при выявлении депрессии у пациентов общемедицинской // cyberleninka.ru.
79. Ридер Ф. [и др.]. Эпилепсия и COVID-19: ведение больных и оптимизация противоэпилептической терапии в условиях пандемии // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2020. № 10 (120). С. 100–107.
80. Шепелева И. [и др.]. COVID-19: поражение нервной системы и психолого-психиатрические осложнения // Социальная и клиническая психиатрия. – 2020. – Т. 30. – № 4. – С. 76-82.

Составители:

Зинчук Михаил Сергеевич

Кустов Георгий Владимирович

Пашинин Евгений Вячеславович

Журавлев Дмитрий Викторович

Войнова Надежда Игоревна

Акжигитов Ренат Гаясович

Мунблит Даниил Борисович

Гехт Алла Борисовна

**ДИАГНОСТИКА ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ В
ОТДАЛЕННОМ ПЕРИОДЕ COVID-19**

Методические рекомендации

Отдел координации научной деятельности ГБУЗ НПЦ им. З. П. Соловьева ДЗМ

Технический редактор

Компьютерная верстка

ГБУЗ НПЦ им. З. П. Соловьева ДЗМ

127051, г. Москва, ул. Петровка, д. 24